

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ И БОЛЕСЛАВ ХРАБРЫЙ В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОРИКОВ XVIII В.

Статья посвящена взглядам французских историков второй половины XVIII в. Пьера-Шарля Левека и Николя-Габриеля Леклерка на взаимоотношения Древнерусского государства и Польши в первой четверти XI в. В центре внимания находятся фигуры великого князя Ярослава Мудрого и первого польского короля Болеслава I Храброго. Рассматриваемые вопросы помещены в контекст отечественной и французской историографии, а также общего восприятия зарубежными авторами русской истории, что позволяет по-новому взглянуть на исследуемые сюжеты. Труды этих историков практически не фигурируют в отечественной историографии в силу того, что не были переведены на русский язык. Автор статьи ставит перед собой цель познакомить читателя с наследием французских историков, в течение долгого времени живших в России.

Ключевые слова: Французская историография, Древнерусское государство, Ярослав Мудрый, Болеслав I Храбрый, Левек, Леклерк, Вольтер, Нестор, Мартин Кромер, XI в., XVIII в.

История взаимоотношений Руси и Польши давно привлекает внимание исследователей как российских, так и зарубежных. Во Франции труды, посвященные прошлому Восточной Европы, появляются в эпоху Просвещения. До этого периода исторические сочинения о русской истории ограничивались современными для авторов сюжетами. Среди таких трудов важнейшее место принадлежит «Истории Петра Великого» Вольтера. Зародившийся благодаря Вольтеру интерес к России в конечном итоге должен был привести французскую историческую науку к описанию и осмыслению всей истории России.

Отнюдь неслучайно интерес европейцев к прошлому России совпал с началом публикации источников по русской истории Г.Ф.Миллером и П.И.Новиковым, а также трудов Татищева, Ломоносова и Щербатова. 1780-е гг. во Франции практически одновременно появились две многотомные «Истории России». Их авторами были П.-Ш.Левек и Н.-Г.Леклерк. Обе «Истории» пользовались широкой известностью в России, а труд Леклерка вызвал развёрнутую критику одного из родоначальников русской исторической науки И.И.Болтина.

Первым обобщающим трудом по истории России стало сочинение Пьера-Шарля Левека (*Pierre-Charles Levesque*). На рубеже XVIII—XIX вв., до выхода в свет «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в русских дворянских семьях историю отечества изучали преимущественно по сочинению Левека. Будущий историк родился в 1736 г. в буржуазной семье, получил профессию гравера [1]. Известность ему принесли литературные и философские сочинения, благодаря которым на него обратил внимание Дидро. Летом 1773 г. по рекомендации философа Левек прибыл в Россию. Здесь он преподавал французский язык и логику в Сухопутном шляхетском корпусе, в Академии художеств (в 1774—1775 гг.) — историю и географию. В общей сложности в России он провёл семь лет. В 1780 г. Левек напечатал «Проспект» своего труда по русской истории, в котором изложил основные тезисы и план своего сочинения. В 1782 г. в Париже вышла в свет его пятитомная «История России», куда вошли также очерки о происхождении славян, древнерусском языке, религии славян, которые в дальнейшем использовали в своих сочинениях многие зарубежные учёные.

Практически одновременно с выходом в свет труда П.-Ш.Левека появилось сочинение другого долго работавшего в России француза — Николя-Габриеля Леклерка (*Nicolas-Gabriel Le Clerc*), при рождении — Клерка, родившегося в 1726 г. на востоке Франции в небольшом городке Бом-ле-Дам. В начале Семилетней войны был лекарем во французской армии. В Париже он входил в круг энциклопедистов, был близок к Дени Дидро и по его рекомендации в конце 1759 г. приехал в Петербург [2, 3]. Леклерк приобрёл известность как автор нравоучительных литературных произведений, издатель и историк. В России он стал профессором Академии художеств (1763 г.) и почётным членом Академии наук (1765 г.). После возвращения в Париж в августе 1775 г. король Людовик XVI пожаловал ему дворянское достоинство (тогда он и добавил к своей фамилии частицу «Ле»). В 1783 г. он опубликовал «Историю России», состоящую из шести объёмистых томов, три из которых посвящены древней истории России (до Петра Великого), остальные — современному для автора XVIII в.

К сожалению, взгляды французских историков XVIII в. на княжение Ярослава Мудрого до сих пор не становилась объектом самостоятельного исследования. В настоящей работе автор ссылается на собственный перевод сочинений Левека и Леклерка, который наряду с анализом текстов историков составляет содержание настоящей работы.

Левек и Леклерк внимательно отнеслись к сюжетам русской истории XI в. В особенности их интересовал период правления великих князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. В большей степени историки осветили внутривластическую борьбу и её итоги, однако внешняя политика Руси также нашла своё отражение на страницах сочинений Левека и Леклерка.

Левек впервые коснулся личности князя Ярослава Владимировича, описывая события 1015 г., когда Ярослав, новгородский князь, «отказался платить своему отцу дань, которую он обязан был отправлять в качестве вассала, и попросил помощи у варягов». Пересказывая «Повесть временных лет», Левек констатировал, что Владимир, принуждённый идти против взбунтовавшегося сына, «умер в дороге от горя» [4].

Леклерк впервые упомянул о Ярославе также, когда тот отказался платить дань своему отцу в качестве вассала и обратился за помощью к варягам. При этом Леклерк охарактеризовал его как «извращённого сына», что было несвойственно тексту Левека. Хотя в остальном Леклерк дословно повторил написанное Левеком, изменив лишь время с прошедшего на настоящее, тем самым придав большую эмоциональную выразительность этому отрывку.

Леклерк указал на отсутствие объяснения причин подобного поведения Ярослава в сочинениях российских историков. По всей видимости, Леклерк указал на нехватку объяснений опосредованно, поскольку в данном случае его основным источником было сочинение Левека, который, в свою очередь, пользовался отечественными трудами по русской истории.

Неоспоримым достоинством Леклерка можно считать его попытку найти аналогию в западноевропейской истории и приведение в пример Конрада II, старшего сына императора Священной Римской империи Генриха IV, правившего в 1084—1105 гг. Конрад подобно Ярославу восстал против отца, который, по мнению Леклерка, «собрал в себе все качества героя и возвеличил Германию выше, нежели кто-либо из его предшественников». Историк считал Папу Урбана II основным виновником того, что Конрад восстал против своего престарелого отца, совершив тем самым «самое черное из всех преступлений» [5].

Важнейшим сюжетом в главе о Ярославе Мудром является его противостояние со Святополком. Предельно точно французские историки повторили сведения из «Повести временных лет». Так, Левек, описывая поход Ярослава на Киев 1016 г., отмечал, что Святополк и Ярослав имели сравнимые по числу войска: первый вёл в бой киевлян и печенегов, второй — новгородцев и варягов. Остановившись на противоположных берегах Днепра, ни одна армия не решилась форсировать реку. Так они и простояли в течение трёх месяцев. Этим Левек хотел сказать, что дружины князей так могли стоять ещё долго, но «в конце концов, оскорбление привело к завершению это бездействие».

Воевода Святополка прокричал новгородским воинам, что у них вид плотников, а их князь — плясун (*gambillard*), очевидно, привёл их строить киевские дома. Поскольку Ярослав был хромым, то он не стал отказывать оскорблённой, вошедшей в раж армии, желавшей сразаться. Он не позволил остыть этому рвению, тем более, он знал от своих шпионов, что «брат, находившийся под самой серьёзной охраной, проводил дни в пьянстве, никогда не выходя из опьянения».

Воины Ярослава переправились ночью через Днепр и одержали победу, а «отвратительный брат, знавший, как организовать убийства, но не ведавший, как честно сражаться, трусливо сбежал до окончания боя и нашёл укрытие у Болеслава I, польского короля, своего тестя» [4, р. 191-192].

Леклерк также описал военное противостояние Ярослава и Святополка, указывая на действия князей и их армий. Закончил своё описание Леклерк следующими словами: «Победитель явился в Киев, и жители открыли ему ворота, не оказав ни малейшего сопротивления» [5, р. 326].

В следующей главе «Ярослав I Владимирович (в первый раз)» Левек, ссылаясь на Никоновскую летопись, указал на то, что новгородский князь беспрепятственно вошёл в Киев, но не нашёл там спокойствия. Город после пожара был превращён в пепел. Ярослав его выстроил вновь, украсил и изрядно увеличил его размер. Печенеги воспользовались этими бедствиями, чтобы атаковать город, но новый князь отразил их нападение. Историк при этом отметил, что это был очень грозный враг, и его действительно боялись.

Практически те же сведения о восстановлении Киева мы находим и у Леклерка. Он отметил, что правление Ярослава, как и большинство мирных и спокойных княжений, началось с бедствия. Пожар практически уничтожил Киев, и молодой князь вынужден был его восстанавливать, при этом расширив его границы. Занимаясь последствиями «катастрофы», он не забыл об обещании, данном жителям Новгорода, «которые привели ему такие великие доказательства своей преданности и верности». За это он пожаловал им законы в 1016 г., а в 1019 г. частично вернул привилегии, которые у них отобрали Рюрик и Олег [5, р. 333-334].

Левек, указывая в качестве источников Никоновскую летопись и сочинения польского историка Мартина Кромера (*польск. Marcin Kromer*), напомнил читателю, что Владимир Святославич захватил польские земли, а король Болеслав I, воспользовавшись убицей на Руси, решил вернуть их назад, прибегнул к помощи «своего недостойного зятя» и пошёл в поход на Киев. Польская и русская армии встретились на реке Южный Буг (*Bog*). Историк отметил, что поводом к началу активных боевых действий в очередной раз стало оскорбление.

Следуя тексту Нестора, Левек пояснил, что польский король был человеком «полноты необычайной», а воевода с противоположного берега прокричал, что ему было бы приятно проткнуть толстый королевский живот. Болеслав, оскорблённый подобной грубостью, бросился в воду, а войско последовало за ним. Русские же силы, не ожидавшие настолько скорой атаки, пришли в полнейшее замешательство под неудержимым натиском поляков: «Смелость пригодилась им для того, чтобы посмотреть смерти в глаза, но не для того, чтобы её оттолкнуть, и несчастный Ярослав вынужден был бежать, сопровождаемый только тремя людьми» [4, р. 193-194].

Главу «Святополк I (возвращение)», посвящённую восстановлению Святополка на великокняжеском престоле, Левек, ссылаясь на М.М.Щербатова, начал с того, что указал на желание Болеслава не терять «плод своей победы». Поэтому польский король отправился на Киев и взял его измором. В комментариях к изданию Левека его редактор, Жорж Деппинг (*Georges Bernard Depping*), отметил, что летописи повествуют о том, что Болеслав вбил свой меч в ворота города и разбил их надвое, чтобы оставить память о своём завоевании [4, р. 194].

Польский государь захватил все богатства, которые были собраны в Киеве, также как и в городах, которые были под его суверенитетом. Он поощрил жителей и посадил на престол Святополка. Войска Болеслава расположились рядом со столицей на три зимних месяца. Примечательным для Левека явилось то, что в этих землях и в эти времена поляки вели себя настолько дисциплинированно, что не было никаких беспорядков и преступлений!

Святополк, по мнению Левека (со ссылкой на Нестора, Кромера и Никоновскую летопись), обязанный своей властью полякам, приказал их зарезать: «Все, кто остался в городе, стали жертвами этой измены». Болеслав в негодовании забрал сокровища предателя, подкупил и принудил силой основных бояр и множество людей различных сословий, увёз княжну Предславу, от которой добился милости. Он «объединил под своей властью Червонную Русь (*la Russie-Rouge*) и вернулся в свои земли, не захотев свергать с трона своего бесчестного зятя».

Базируясь на данных Нестора и Кромера, Левек продолжил повествование приездом Ярослава в Новгород после поражения. Подавленный своими потерями, он хотел найти убежище у варягов, однако преданный человек сообщил новгородцам о замысле князя. Жители города, «готовые всем рискнуть ради князя, восстали против его отъезда, зажгли огни на ладьях и погрузились на них». Ярослав, воодушевленный обещаниями, добровольными взносами и рвением своих подданных, нанял варягов, собрал новую армию, отправился в погоню за Болеславом и был побеждён. Эта неудача не помешала новгородскому князю вскоре оказаться перед киевскими стенами. Вскоре ворота города открылись перед ним из-за поспешного бегства Святополка [4, р. 194-195].

В главе «Ярослав I Владимирович (во второй раз)», по-прежнему со ссылкой на Нестора и Кромера, Левек заявил, что «подлый Святополк, которого никакое оскорбление не могло заставить покраснеть, подло поскакал молить печенегов о поддержке». И «эти варвары, воодушевлённые надеждой о грабеже, взялись за оружие». Историк в этом случае использовал весьма красочные речевые обороты, не теряющие своей ценности даже в переводе. Ярослав выдвинулся им навстречу, «обе армии проявили одинаковую ярость. Русские должны были сражаться за князя, которого они любили, и против тирании кровавого монстра. Печенеги были возбуждены своей природной свирепостью и возможностью грабежа. Битва длилась три дня, и противники, перемешавшиеся между собой и ожесточённые, перебили друг друга (*se prenaient aux cheveux*). В итоге победа осталась за Ярославом» [4, р. 196].

Повествуя о последующих этапах противостояния Ярослава и Святополка, Леклерк поведал о возвращении первого в Новгород после поражения от польских войск, которые вновь посадили второго на киевский престол. Ярослав нашёл убежище у варягов. Новгородцы же вновь оказали ему помощь в подготовке похода на Киев, тем самым «добавили куража Ярославу, он собрал армию из варягов и двинулся на Киев». Это привело к тому, что «трусливый Святополк бежал» [5, р. 329].

После поражения, по словам Левека, Святополк несколько не волновался о том, где укрыться. Конечно же, «у того самого Болеслава, которого он так подло предал». Однако он не смог добраться до своего убежища. Историк привёл легенду о смерти Святополка, когда «ужас овладел его телом и разумом, ноги его не держали, самые мрачные видения беспрестанно вызывались его помутнённым рассудком, ему постоянно казалось, что его преследуют, повсюду ему виделся меч мщения, поднятый над его грудью». При этом его продолжительные крики пугали попутчиков. Последними словами, сошедшими с уст князя, были: «Они меня догнали, они меня догнали». Левек при этом философично подытоживает: «Это жестокое возбуждение (*agitation*) было его пыткой и вскоре забрало его жизнь».

Редактор издания 1812 г. «Истории России» Ж. Деппинг предположил в комментариях к тексту Левека, впрочем, не настаивая, что Святополк покинул Польшу и отправился в Богемия, а по дороге умер в одиночестве. Кромер же несколько иначе, в духе сказаний, описывал смерть Святополка. С его точки зрения, «земля разверглась под стопами [Святополка] и поглотила его». Француз дал ёмкую характеристику польскому сообщению: «Миф, достойный того времени, когда он был создан» [4, р. 196-197].

Русско-польские отношения вновь стали объектом внимания французских историков, когда они описывали события 30-х гг. XI в. Так, со ссылкой на Кромера, Левек написал о войне Ярослава с польским королём Болеславом, который нанёс киевскому князю новое поражение. После смерти Болеслава Ярослав Мудрый «извлёк выгоду из волнений, которые потрясли Польшу, свалившуюся в анархию из-за слабости и неосторожности Мечислава, недостойного сына храброго Болеслава». Киевский князь при помощи Мстислава Храброго в 1031 г. вернул обратно Червонную Русь (*Russie-Rouge*) в состав Киевского государства. Продолжая ссылаться на Кромера, Левек указал на то, что Ярослав увёл большое количество пленников для заселения «пустынных частей» своих земель.

Повествуя о военных достижениях князя, Левек упомянул и про победу над печенегами (*Petchenegues*) в 1036 г., которые «осмелились осаждать город Киев, пока он был в Новгороде, куда он поехал для дачи инвеституры Владимиру, старшему из своих сыновей, который умер за два года до него» [4, р. 200-201].

Леклерк уделил существенно большее внимание борьбе Ярослава с Польшей. Он полагал, что Ярослав Мудрый хранил в сердце оскорбление, которое ему было нанесено поражением от польских войск на реке Южный Буг. Поэтому киевский князь, при этом мало заинтересованный в завоеваниях, «только и желал смыть своё унижение кровью поляков». Он собрал войско и двинулся в поход против Польши: «две армии во второй раз встретились на берегах Буга».

Он изобразил польского короля Болеслава в высшей мере благородным великодушным правителем, который произвёл сильное впечатление на киевского князя после победы над русскими дружинами. Поэтому Русь и Польша прожили без войн друг с другом до самой смерти Болеслава.

Историк считал, что основным уроком войны с Польшей для Ярослава стало его убеждение в том, что мирная (т.е. гражданская) слава для него предпочтительней нежели военная, и что именно она приводит к народному счастью.

После смерти Болеслава занявший польский трон его сын Мешко II, которого Леклерк охарактеризовал как не имевшего «ни одного из нравственных достоинств и военных добродетелей отца», фактически привёл страну в состояние «анархии». Поэтому Ярослав и присоединившийся к нему Мстислав Удалой смогли одолеть польское войско во главе с королём. После чего Галиция или Красная Русь (*la Russie Rouge*) вошла в состав Киевского княжества.

В связи с упоминанием здесь Польши приведём характеристики, данные Леклерком её жителям в сравнении с русичами. Итак, поляки — это «народ привычный к послушанию и победам», а также они «были более дисциплинированными и более воинственными, нежели русские» [5, р. 336-338]. В этих характеристиках слышны отголоски сочинений Руссо, который намного доброжелательней относился к полякам, нежели к русским. Отметим, что для Руссо Польша стала таким же объектом исследования, каким для Вольтера и Руссо была Россия [6].

Французские историки Левек и Леклерк, используя в качестве источников русские летописи, сочинения Щербатова и Кромера, описали княжение Ярослава Мудрого и русско-польские отношения XI в. иначе, нежели это делали русские учёные. Они показали причины походов Болеслава I на Русь, а также результаты противостояния великих киевских князей с польскими королями. В целом, придерживаясь нейтральной позиции, историки в сугубо положительных тонах описали Болеслава I, отметив его храбрость, благородство и талант военачальника и государственного деятеля. Подобных характеристик удостоился и Ярослав Мудрый, который в результате борьбы с Болеславом пришёл к выводу о том, что мирная слава для него предпочтительнее, нежели военная, и что именно она приводит к народному счастью.

1. Подробнее о биографии Левека см.: Petigny de Saint-Romain X. Notice biographique sur Pierre-Charles Levesque. Blois, 1964.
2. Подробнее о биографии Леклерка см.: Андреев В.В. Николя-Габриэль Леклерк — автор «Истории России» // Стратегия развития экономики России в условиях модернизации: Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2010 года. СПб., 2011. С. 221-225.
3. Сомов В.А. Николя-Габриэль Леклерк — участник и пропагандист педагогических реформ Екатерины II // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернёры в Европе XVII—XIX вв. М., 2011. С. 200-217.
4. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, et des principaux nations de l'Empire russe. Paris, 1812. Т. 1. Р. 177.
5. Le Clerc N.-G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Paris, 1783. Т. 1. Р. 168.
6. Подробнее о взглядах деятелей французского Просвещения на Восточную Европу см.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. 560 с.

References

1. Petigny de Saint-Romain X. Notice biographique sur Pierre-Charles Levesque. Blois, 1964.
2. Andreev V.V. Nikolya-Gabriel' Leklerk — avtor «Istorii Rossii» // Strategiya razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh modernizatsii: Nauchnaya sessiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam NIR 2010 goda. SPb., 2011. S. 221-225.
3. Somov V.A. Nikolya-Gabriel' Leklerk — uchastnik i propagandist pedagogicheskikh reform Ekateriny II // Frantsuzskiy ezhegodnik 2011: Frankoyazychnye guvernyery v Evrope XVII—XIX vv. M., 2011. S. 200-217.
4. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, et des principaux nations de l'Empire russe. Paris, 1812. Т. 1. Р. 177.
5. Le Clerc N.-G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Paris, 1783. Т. 1. Р. 168.
6. Vul'f L. Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya. M., 2003. 560 s.

Andreev V.V. Yaroslav the Wise and Boleslav I the Brave in the papers of the French historians of the XVIII century. The article is devoted to the views of the French historians of the second half of the XVIII century Pierre-Charles Levesque and Nicolas-Gabriel Leclerc on the relationship of the Ancient Russian state and Poland in the first quarter of the XI century. The author focuses on the personalities of great Prince Yaroslav the Wise, and the first Polish king Boleslaw I the Brave. Placed in the context of the Russian and French historiography, as well as the general perception of the Russian history by foreign authors, these sources give a new way of looking at the studied subjects. The works of these historians hardly featured in the Russian historiography due to the fact that they had not been translated into Russian. The author aims at acquainting the reader with the heritage of French historians who lived in Russia for a long time.

Keywords: French historiography, Ancient Russian state, Yaroslav the Wise, Boleslav I the Brave, Levesque, Le Clerc, Voltaire, Nestor, Marcin Kromer, XI century, XVIII century.

Сведения об авторе. В.В.Андреев — аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; v.v.andreev@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.12.2017.